

Глава 35: Пламя Ярости

У подножия горы стояла фигура без рубашки.

На его теле были бесчисленные полосы пламени; они перемещались, как будто они были живые.

У него были черные волосы, струящиеся у него за спиной. Хотя его волосы были черными, но если смотреть издалека, это вызывало чувство, напоминающее пламя.

Лицо этого человека также было в полосах пламени, и в его глазах это казалось вспыхивал огненный свет.

Тем не менее, Лан Вэньянь, который был поблизости, все еще мог признать, что юноша с довольно уникальной внешностью перед ним был именно тем Е Цзин, который пропал в тот день в Пропasti Запечатанного Дракона.

В то время как его лицо было полностью покрыто узорами похожими на пламя, его черты лица все еще были узнаваемы.

Все еще до конца неуверенный, Лан Вэньянь спросил: -Это младший послушник-брат Е Цзин?

Он повернул голову другой стороной, его взгляд напоминал огонь, который мог заставить душу дрожать.

Тем не менее, он все таки кивнул: -Правильно, его я.

Лан Вэньянь спросил с любопытством: -Ранее, в Пропasti Запечатанного Дракона, вы...

Услышав имя Пропasti Запечатанного Дракона, явный гнев вспыхнул в глазах Е Цзина, так как его выражение также стало холодным - Моя жизнь такова; я не мог умереть так легко.

-Что бы вы ни говорили; Это просто замечательно, что вы в порядке, Лан Вэньянь вздохнул с облегчением, - Все беспокоятся о вас. Тем не менее, старший послушник-брат Янь сказал, что вы смотрите на кого-то, кого предпочитают боги, и должны быть в состоянии превратить опасность в состояние. Глядя на это сейчас, он был прав, в конце концов, как и ожидалось.

Прежде чем он закончил говорить, его слова были прерваны сильным криком.

- Янь Чжаогэ! Глаза Е Цзина выглядели так, как будто они собирались выстрелить огнем, - Если бы не он, как я мог встретиться с таким огромным бедствием!

-С самого начала, он уже имел дурные намерения по отношению ко мне, желая видеть меня мертвым!

-Тем не менее, мне удалось выжить, мое культивирование даже улучшается в этом процессе. Боюсь, ему придется разочароваться.

Е Цзин оскалил зубы в гневе: -Не требовать мести - это не путь человека; этот долг, я получу от него рано или поздно!

Услышав его слова, Лан Вэньянь нахмурился, -Младший послушник-брат Йе, пожалуйста, успокойтесь. Я слышал о событиях того дня после этого; Сокровенный Хрустальный Очаг старшего послушника-брата Янь упала в глубокую пропасть, тем самым взорвав и ранив вас.

Это была чисто случайно.

Е Цзин холодно фыркнул -Ты круглый червь в его животе, поэтому знаешь, как он думает? Что он говорит, вы просто верите?

-Этот Боевой Гроссмейстер, Мастер Знамени Алого Духа, изначально пришел, чтобы найти для него проблемы, но вместо этого им манипулировали. Используя огненное семя, мне было удобно сделать эту цель для него. Все это было в пределах его расчета!

-Простой низкосортный артефакт охватывал ваше сознание, заставляя вас так сильно прислониться к нему?

Услышав его слова, Лан Веньянь немного рассердился -Во-первых, это были вы, кто жадно, идя по собственной воле, чтобы вырвать семя Истинного Огня старшего ученика-брата Янь. Иначе, почему этот Боевой Гроссмейстер нацелился на вас? Вы действительно считаете себя выдающейся личностью?

-Сумев пережить такое огромное испытание живым, я могу понять, что ваши чувства, естественно, будут немного раздражены и антагонистичны. Я не виню тебя за это, но это не значит, что ты можешь произносить такую ерунду.

Он оценил Е Цзина, качая головой. - Я верю в то, что сказал старший ученик-брат Янь! Почему? В то время, когда уже упали? в глубокую пропасть, было уже весьма вероятно, что вы были мертвы. Зачем старшему ученику-брату Янь бросать свой Сокровенный Хрустальный Очаг?

-Кроме того, насколько драгоценен Сокровенный Хрустальный Очаг? Просто чтобы убить тебя, старший ученик-брат Янь уничтожил свой Сокровенный Хрустальный Очаг? Что более ценно, Сокровенный Хрустальный Очаг из легенд, или Вы, практикующий боец, который еще даже не является Боевым Ученым?

-Независимо от того, был ли это я, вы или кто-то из других, кто вошел в Пропать Запечатанного Дракона вместе с ним, если старший ученик-брат Янь действительно хотел убить кого-то нашего уровня, давайте не будем говорить о том, что он поразил нас одним ударом ладони, даже его дыхание было бы чем-то, что мы не смогли бы выдержать. И вы говорите, что он должен намеренно уничтожить свой собственный Сокровенный Хрустальный Очаг?

Другое мнение заставили Е Цзин мгновенно вспомнить предыдущее безразличие и пренебрежение Янь Чжаогэ к нему.

Опустошение, гнев и ненависть, которые он испытывал в Пропати Запечатанного Дракона, еще больше взлетели, почти поглотив здравомыслие Е Цзина.

Зрачки Е Цзина были такими же красными, как огонь: -Низкосортный артефакт, уже может превратить вас в собаку Янь Чжаогэ?

-В таком случае, я буду бить сначала собаку, потом хозяина! С разъяренным ревом, он взлетел в воздух, и сделал выпад к Лан Веньяню!

Застигнутый врасплох, Лан Веньянь мог только почувствовать горящую волну тепла, направленную в его сторону, почти заставлявшую его задохнуться.

Пережив огромное испытание, культивация Е Цзина действительно так сильно улучшилась?

Не осмеливаясь колебаться, Лан Веньянь немедленно поднял щит, именно тот низкосортный артефакт, который Янь Чжаогэ подарил ему ранее.

Только когда он смотрел на этот щит, Ей Цзин выглядел так, словно ненавистный враг был прямо перед его глазами, еще более разозленный, когда его кулаки спустились на Лан Вэньяна, как ревущая буря, бушующий ураган.

Как будто он не знал усталости, его стальные кулаки били непрерывно, как неутомимые волны, вызывающие медленную эрозию и в конечном итоге обвал горного хребта.

Обнаружив, что ему трудно правильно использовать первую силу низкосортного артефакта, Лан Вэньянь на самом деле не мог удерживать голыми руками Е Цзина.

Наконец, артефакт был отправлен из руки Лан Вэньяна. Тем не менее, пробивающие движения ЕЦзиня не прекратились, так как он прямо послал Лан Вэньянь в полет.

Глядя на своего противника, который приземлился на землю, кровь непрерывно текла из уголков его рта, взгляд Е Цзина был холодным, убивая намерение, постоянно исходящее из его глаз. Только через некоторое время он, наконец, отвел взгляд.

Когда его взгляд упал на щит, который упал в сторону, его глаза снова стали сильно гореть огнем ярости и ненависти. Он бросился к нему, пнул, прямо посылая этот щит летит на далекое расстояние.

Щит превратился в маленькую чёрную точку, которая исчезает среди далеких гор.

Е Цзин взглянул на полу-мертвого Лан Вэньяна с ненавистью, затем повернулся и ушел, направляясь к глубинам горного хребта.

-С помощью моего кольца, я переделал мое плотское тело, но, из-за боевого искусства, что я тренирую, стал гораздо более темпераментным и быстро впадаю в гнев.

После прогулки в течение некоторого времени, Е Цзин в конце концов успокоился, так как слабое сожаление также начало появляться в его сердце. --В то время как Лань Вэньянь действительно склонен к Янь Чжаоге, по правде говоря, он никогда не помогал Янь Чжаоге причинить мне вред. Это был необдуманный поступок, Я чуть не убил его.

Но как только он подумал о том, что он испытывал к этому, ярость в его сердце поднялся еще раз, - Янь Чжаогэ!

-Хмм, увидев поведение Лан Вэньяна сегодня, я могу себе представить, что большинство других из клана должны носить ту же пару штанов, что ЯньЧжаогэ.

-Его отец - старейшина клана, и он непременно защитит его. Сделать это будет еще труднее, если я хочу, чтобы справедливость восторжествовала.

-Но что с того? Если я не разоблачу ужасную сторону Янь Чжаоге и не добьюсь справедливости, которую я ищу, разве это не значит, что вся боль, которую я испытал, была напрасной?

-Власть; если я хочу, чтобы справедливость восторжествовала, я должен сначала обладать

достаточной властью. Если бы я был сильнее, чем Ян Чжаогэ, и сильнее, чем его отец, как бы они посмели причинить мне вред и исказить факты, чтобы их считали безупречными?

Е Цзин поднял голову, глядя на вершины гор, его взгляд холодный и твердый, как сталь, в то время был горячим, как горящий огонь, -Я должен определенно захватить самую сильную силу, чтобы быть в состоянии отстаивать справедливость для себя, и моя сила должен превосходить силу этого дуэта отца и сына Янь Чжаогэ.

- Янь Чжаогэ, подожди; то что ты мне должен, ты заплатишь мне в полной мере!

.....

-Е Цзин тяжело ранил члена клана? Янь Чжаогэ посмотрел на А Ху, стоящего перед ним, и несколько удивился.

То, Е Цзин был еще жив, не стало для него сюрпризом.

Весть о его возвращении была передана клану. Для Янь Чжаогэ это был только плюс, поскольку это полностью подтвердило то, что он сказал своим инквизиторам во время допроса.

Ян Чжаогэ совсем не беспокоился о том, чтобы лично столкнуться с обвинениями Е Цзина; когда он использовал церемонию Воспоминания Кровавой Души, чтобы воспроизвести сцену того времени, все, естественно, выйдет на свет.

Но только что появившись, Е Цзин чуть не забил Лан Веняна до смерти. Это было то, что Янь Чжаогэ просто не мог понять, сколько бы он не почесал голову.

-Этот парень; при падении в пропасть, случайно не пострадал от серьезного сотрясения мозга? Янь Чжаогэ был совершенно озадачен: -Почему он превращается в жестокого маньяка, а?

А Ху усмехнулся: -Этот парень, которого вы назвали, кажется, чрезвычайно предвзятым по отношению к вам, Молодой Мастер. Когда этот ученик попытался защитить вас и я немного поспорил с ним в результате, он, казалось, был возмущен.